

— У меня тоже нет сведений об этой белой лисе, но я могу отправить людей на поиски. Если найдем, то сразу же отправим письмо супруге.

Гу Ицзюэ посмотрел на него с глубокой благодарностью, встал и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Спасибо!

— Супруге не стоит так вежливо, вы спасли мою супругу, и я счастлив, что могу помочь вам.

Шаньюнь Чэнь, как только услышал слова «белая лиса», нахмурил брови и начал почесывать голову, о чем-то задумавшись, но так ничего и не смог вспомнить.

Когда они вернулись в гостиницу, он уже забыл про «белую лису».

Гу Ицзюэ помог Шаньюнь Чэню принять ванну, и они вместе легли в постель, обняв друг друга.

...

— Цзюэ!

— Нет! Сестра... умоляю,пусти его!

— Ааа!

Спящий Гу Ицзюэ услышал болезненный крик Шаньюнь Чэня и мгновенно проснулся, тут же повернувшись к нему.

Тот лежал в постели, крепко сжимая одеяло руками, брови были сдвинуты, холодный пот катился градом, а выражение лица было полным страданий.

— Чэнь! Что с тобой?!

Гу Ицзюэ с тревогой потряс его, но, увидев, что тот открыл глаза и stared at him в замешательстве, испугался, и его руки задрожали.

— Чэнь... Что с тобой?! Не пугай меня!

Шаньюнь Чэнь пришел в себя, сел, и вдруг со слезами бросился в объятия Гу Ицзюэ, рыдая:

— Брат Цзюэ... Чэню так страшно... Сестра хочет убить тебя!

Гу Ицзюэ был очень озадачен, но всё же ласково похлопал его по спине, успокаивая.

Когда Шаньюнь Чэнь покинул объятия Гу Ицзюэ, он уже превратился в платящий слезами человек. Гу Ицзюэ взял платок, лежавший у изголовья, и с болью в сердце стал вытирать ему слезы.

— Чэнь, тебе снова приснился кошмар... Не волнуйся, видишь, я в полном порядке?

Шаньюнь Чэнь, шмыгнув носом, кивнул. Когда они легли, он тут же протянул руки и крепко обнял его, словно боялся, что Гу Ицзюэ исчезнет прямо перед глазами, но боль в голове и теле мешала ему уснуть.

— Брат Цзюэ... Мне так больно...

Гу Ицзюэ с беспокойством погладил его по спине и спросил:

— Где болит?

— Голова... Очень больно...

— Из-за возвращения памяти... голова будет болеть...

Видя его страдания, Гу Ицзюэ не смог сдержать слез на глазах и тихо стал его успокаивать:

— Чэнь, будь хорошим мальчиком... Если больно, то кусай меня.

— Чэню жалко...

Ань И, закончив с развратным сыном, положил его голову в шкатулку, завернул как подарок и отправил в дом префекта Лу.

Слуга, неся шкатулку, вошел в комнату префекта, опустился на колени и произнес:

— Господин, только что у ворот кто-то передал шкатулку, сказав, что это подарок для вас.

Префект Лу, хоть и немного удивился, увидев подарок, улыбнулся и махнул рукой.

Слуга поставил шкатулку перед ним на стол и вышел. Префект Лу, потирая руки, встал, очень любопытствуя, что внутри.

Когда он открыл крышку шкатулки... тут же от ужаса закричал, а затем глаза у него закатились, и он упал в обморок.

— Господин!

Жена префекта, услышав крик мужа, вышла из комнаты и, увидев шкатулку, залилась слезами... и тоже упала в обморок.

Когда он очнулся, то начал рыдать, а затем позвал слугу.

— Кто убил моего сына Синя?!

Слуга пал на колени и дрожащим голосом ответил:

— Господин, это... это тот человек, который прежде ударил молодого господина, прислал шкатулку...

Услышав это, глаза префекта Лу налились кровью, он яростно смотрел вперед, тяжело дыша, и отдал приказ:

— Готовь лошадей! Я еду в «Врата Призраков»!

— Слушаюсь!

Префект Лу вскочил на коня и прибыл к «Вратам Призраков». Он сжал кулаки, с налитыми кровью глазами вошел внутрь.

— Я хочу заключить сделку с «Вратами Призраков». После завершения дела я своими руками отдам всё семейное имущество. Что об этом скажет глава секты?

Мужчина стоял спиной к префекту, читая в руках путевые заметки, и медленно произнес:

— Главы здесь нет, господин префект. Вы хотите заключить такую крупную сделку, но я не могу решать за него.

В глазах префекта Лу вспыхнуло убийственное намерение, он бросил взгляд на мужчину, а затем холодно продолжил:

— Если ты возьмешься за это, чего бы я ни пожелал, я согласен!

Только тогда мужчина наконец поднял голову, повернулся к нему, приподнял бровь, уголок губ скривился и ответил:

— Включая твою жизнь?

Грудь префекта Лу сильнее задрожала, он пристально смотрел на мужчину, а затем закрыл глаза.

— Я согласен.

Мужчина, глядя на путевые заметки, тихо произнес:

— Согласовано.

.....

Из-за того, что ночной кошмар сильно напугал Шаньюнь Чэня, он следовал за Гу Ицзюэ повсюду, куда бы тот ни пошел, словно стоило Гу Ицзюэ моргнуть, как он исчезнет.

Гу Ицзюэ, видя это, мог лишь с улыбкой развести руками, взял его за руку и вместе с ним пошел в комнату Гу Ифэна и Цэнь У.

— Брат, я получил новую зацепку, есть способ вылечить раны Чэня, но мы слишком долго отсутствовали дома. Почему бы тебе с Цэнь У не вернуться в столицу Чжоу, а Ань И пусть останется.

Гу Ифэн услышал это, нахмурил брови и с беспокойством посмотрел на Гу Ицзюэ:

— Как это можно? Хотя внутренняя сила Чэня уже восстановилась, если вас останется только трое, как я могу быть спокойным?

Лежавший на кровати Цэнь У услышал их разговор, сел, надел одежду, подошел к Гу Ифэну и с улыбкой сказал:

— Ифэн, посмотри, как Цэнь сейчас ни на шаг не отпускает Ицзюэ. Его боевые искусства глубоки и непостижимы, если даже он не может справиться, твое присутствие тоже не решит проблему.

Гу Ифэн, выслушав слова Цэнь У, тоже почувствовал, что это разумно, и кивнул в согласии.

В полдень, после того как все пообедали, Гу Ифэн взял на руки Цэнь У и посадил на коня. Они

вдвоем выехали из Чэнъяня верхом.

Гу Ицзюэ и Шанъюнь Чэнь тоже последовали за ними, провожая их часть пути.

К вечеру они ехали обратно в город верхом, когда увидели мужчину, шедшего у дороги с нахмуренными бровями, что-то бормочущего себе под нос.

— Так голодно... Голоден так, что хочу ограбить кого-нибудь.

Как раз в тот момент, когда он повернулся, чтобы найти неудачника для ограбления, он увидел двух всадников.

«О! Небеса помогают мне, эти двое явно богачи! Вот они!»

— Кхм-кхм! Эта гора моя, это дерево я посадил, чтобы пройти по этой дороге, оставь деньги за проезд!

Мужчина выскочил с обочины дороги, с мечом на плече, стоя спиной к Гу Ицзюэ и Шанъюнь Чэню, и нагло произнес.

Гу Ицзюэ: «...»

Шанъюнь Чэнь: «...»

Мужчина, увидев, что те не отвечают, немного удивился и как раз собирался повернуться, чтобы продолжать грабить, как вдруг с неба упали двадцать человек в черном, окружив всех троих.

Мужчина с глупым видом смотрел на эту ситуацию, его движение замерло на месте.

«Эти, эти двое действительно слишком неудачники... Знал бы, выбрал бы других».

Глава людей в черном подъехал к ним верхом, но, когда он посмотрел вниз на мужчину, то мгновенно удивился.

Он соскочил с лошади, сложил руки в приветствии, опустился на колени и произнес:

— Приветствую главу!

Мужчина махнул рукой, собираясь что-то сказать, но вдруг услышал фразу, которая заставила его онеметь на месте.

— Цюй Чэнжэнь, у тебя большая смелость, решиться ограбить даже меня!

Услышав это, сердце мужчины пропустило удар, он медленно повернулся, поднял голову и только тогда увидел Гу Ицзюэ и Шанъюнь Чэня. Сразу же стало неловко.

— ...Оказывается, ты, парень... Я так и знал, почему мне так не везет...

Он взглянул на своих подчиненных вокруг, тут же принял серьезный вид и громко крикнул:

— Распахните ваши собачьи глаза и посмотрите внимательно! Сделка на убийство Принца-регента тоже может быть принята вами?! Отойдите!

Все люди в черном: «... Слушаемся».

«Глава, ты же не говорил, что нельзя принимать...»

Когда подчиненные Цюй Чэнжэня ушли, Шанъюнь Чэнь соскочил с лошади, заложил руки за спину и подошел к нему. Двое смотрели друг на друга долго и молчали... Спустя долгое время Шанъюнь Чэнь вдруг нарушил это спокойствие:

— Давно не виделись, а ты всё такой же.

Цюй Чэнжэнь закатил глаза, с улыбкой на лице ответил:

— Всё же не сравниться с Принц-регентом, у которого теперь даже нежная супруга есть.

Гу Ицзюэ, услышав это, тоже соскочил с лошади и подошел к Шанъюнь Чэню, с недоумением глядя на него.

Шанъюнь Чэнь повернулся, с нежностью посмотрел на Гу Ицзюэ и тихо объяснил ему:

— Цзюэ, это глава «Врат Призраков» Цюй Чэнжэнь. Если бы в прошлый раз мой разум не был пострадал... ты бы не...

Он не успел закончить, как Гу Ицзюэ поднял руку, чтобы остановить его речь. Тот с болью в глазах посмотрел на то место на Гу Ицзюэ, где раньше была рана, и испытал сильное чувство вины.

Гу Ицзюэ, видя его вину, серьезно посмотрел на него и произнес:

— Брат Чэнь, ты не выносишь, чтобы я получил рану, так как же я могу вынести, когда страдаешь ты?

В этот момент Шанъюнь Чэнь поднял руку, схватил его ладонь и нежно поцеловал. Он собирался ответить, как вдруг...

— Эй-эй... вам двоим хватит, глава секты ещё тут!!

Цюй Чэнжэнь без слов смотрел на них, глаза готовы были перекатиться к небу.

Шанъюнь Чэнь, услышав его слова, приподнял бровь, прищурил глаза и начал подшучивать над ним:

— Ты тоже уже не маленький, пора успокоиться и создать семью, семья Цюй еще рассчитывает на тебя для продолжения рода.

<http://bllate.org/book/16439/1490376>